

Переживая заново целую жизнь, он не знал, сделают ли люди, стоящие за этими вещами, это снова, но он знал, что тайное царство действительно опасно. Из десяти культиваторов, скорее всего, выживет только один. Даже с Зарождающимся развитием сферы Души Шен Шу это может быть небезопасно.

Если бы он был там, он мог бы указать путь. По крайней мере, это помешало бы Шэнь Шу попасть в некоторые опасные ловушки, в результате чего у него не осталось бы никаких останков. Если бы на карту были поставлены жизнь и смерть, он использовал бы запрещенную технику, чтобы вернуться в царство отслеживания пустоты, пока он мог защитить жизнь Шен Шу.

Что касается его самого...

Жизнь в этом мире подобна приходящему ветру и дождю. Когда придет время, он обратится в прах.

Здесь не так много поводов для любви и сожаления.

В этой жизни у него не было так называемой отправной или конечной точки. Он был просто одинокой лодкой, блуждающей по миру.

Даже если он уйдет далеко, это были просто опавшие листья, возвращающиеся к своим корням.

...

Небесная Секта, Пик Медицины.

В середине горы на неровной стене была скрытая пещера.

Пещера была такой глубокой, что ее конец было трудно разглядеть из внешнего мира.

В этот момент из пещеры донесся смех.

Призрачный смех напоминал смех и плач призраков. В нем был намек на безумие, шокировавший птиц, сидевших на деревьях.

Пещера была очень глубокой, трудно было разглядеть ее. Одежда Ронг Рана была разбросана по скалистой выпуклости, а в руке он держал окровавленный клинок.

С лезвия капала кровь.

По сравнению с тем, что было два года назад, его лицо было гораздо более изможденным. Даже седые волосы выросли у него на голове, в глазах был горящий, безумный взгляд.

Перед ним была огромная территория, заполненная трупами червей и липким гнилостным запахом.

Между его коленями были аккуратно помещены два кроваво-красных, похожих на цикад, червяка Гу. Один из них был немного больше, другой меньше.

- Прошло пять лет, любовное гу... наконец-то он был усовершенствован... Ха-ха-ха-ха...

Ронг Ран лихорадочно уставился на двух червей Гу.

После пяти долгих лет, вложив несметные сокровища, питая их кровью своего сердца и страдая от боли, наконец, в соответствии с формулой, данной его отцом, он усовершенствовал эту пару, которая может полностью изменить чувства человека. Они позволят человеку полностью влюбиться в человека, который даст это Гу.

Но оно того стоило.

Он снял одежду с верхней части тела, и лезвие вспорол его бледную грудь. Он дюйм за дюймом вдавливал большого червя Гу в рану от ножа в своем сердце. Его глаза были то сосредоточенными, то расслабленными. На его губах появилась странная улыбка, когда хриплый голос произнес имя.

- А Лан...

...

Пик ВангЮнь, дворец Юньтянь.

Циюнь Циюнь стоял в персиковом лесу с закрытыми глазами, как безмолвная каменная скульптура.

Великолепный цвет цветов персика был несовместим с его белоснежной внешностью.

Подул ветерок, и цветы персика покрыли его белоснежную одежду, коснувшись тонкой руки, держащей меч.

На рукояти спокойно висел черный нефрит, простые темные ножны с выгравированным красивым цветком персика.

Через некоторое время он открыл глаза. В его остекленевших глазах отражалось ясное голубое небо и цветы персика.

В последние несколько лет он продолжал практиковать бессердечное дао. Его дао становилось все более и более совершенным. Призрак в его сознании, преобразованный демонами, постепенно исчезал.

Он подумал, пришло время решить эту проблему.

Меч Тайцин Дуэр медленно обнажился, и корпус меча отразил его длинные ресницы цвета инея и холодные брови.

Он равнодушно взмахнул мечом.

Цветки персика падали, как ливень, а ци меча расщепляла их.

Вторглись ветер и снег, заполнив небо. Снежинки упала на одежду и волосы Циюнь Цзюня, впитав единственный яркий цвет в изначально холодной и безжалостной белизне дворца Юньтянь.

Демоны сердца исчезли.

Бессердечный дао продвинулся еще на один шаг.

Может быть, через сто лет он сможет прикоснуться к ступеням отслеживания пустоты. - равнодушно подумал он, но внезапно в его сознании промелькнуло чье-то лицо.

Лицо этого человека казалось оторванным от мирского мира, в то время как дух неба и земли, казалось, был влит в этого юношу, с маленькой красной родинкой на кончике его глаза, похожей на кровь и слезы.

Даже если бы он культивировал бессердечное дао, ему было трудно игнорировать эту волнующую красоту.

Он убрал меч Тайцин Дуэр в ножны, затем повернулся и вышел из этого льда и снега.

Пройдя по коридору и войдя во дворец, он увидел ожидающего там человека. Это была белая одежда и черные волосы.

Сердце Циюнь Цзюня дрогнуло.

Но когда человек услышал звук, он повернул голову, открыв элегантное и красивое лицо. Когда молодой человек смотрел на него, выражение его лица было мягким и уважительным.

- Ронг Ран приветствует мастера.

Циюнь Цзюнь нахмурился и тихо сказал: - Зачем ты сюда пришел?

- У ученика есть просьба, - тихо произнес Ронг Ран.

Циюнь Цзюнь: - Говори.

Ронг Ран: - Ученик, услышал новость о том, что Тайное Царство Преисподней вот-вот откроется. Тайное Царство было покинуто Великим Императором Преисподней в том году. Есть большая вероятность, что его останки будут там. Все различные секты готовятся исследовать тайное царство; наши ученики Небесной Секты не являются исключением.

- Но Старший Брат Хе Ланце, который наиболее квалифицирован для руководства этим тайным царством, внезапно ушел в уединение несколько дней назад. У оставшихся учеников, способных возглавить это тайное царство, недостаточно сил, и было бы трудно удержать толпу. Если они поведут туда людей, сердца людей могут стать жадными, и это пагубно отразится на нашей секты.

Ронг Ран остановился, поклонившись в знак уважения.

- Поэтому Ученик хочет попросить мастера распространить указ и позволить ученику возглавить это путешествие в тайное царство.

<http://bllate.org/book/13316/1184419>